

Тем вечером, направляясь между офисами персонала и библиотекой в личных покоях Люка, Мара нахмурилась и остановилась, чтобы послушать наушники, которые она носила, которые были подключены к каналам безопасности. Кто, как они сказали, был у главных дверей? Она развернулась и быстро направилась к высокому куполообразному куполу, который пересекал главные коридоры... и, конечно же, она была там. Кирия Д'Арка.

Судя по ее направлению, меня вежливо проводят в Белую гостиную. Увидев Мару, Кирия сузила миндалевидные глаза и выпрямилась в полный рост, который вряд ли был высоким, хотя в этом поступке она источала своего рода врожденное превосходство. Никогда нельзя было запугать, Мара остановилась, склонив голову набок в своих лучших проявлениях, я все это видела перед позой, и две женщины прошли, не произнеся ни единого слова, но все же объемы общения.

И только когда миниатюрная женщина прошла мимо, Мара позволила себе любой знак тревоги, повернувшись и наблюдая, как она невозмутимо скользит вперед, короткий шлейф ее изысканно изысканного рубиново-красного платья шелестел по мраморному полу, река блестящих волос цвета воронова крыла ниспадала. гладкое совершенство на ее спине. Какого черта она здесь делала - не меньше, в частных квартирах Люка! В частные апартаменты Люка никто не заходил. Всех видели в Кабинете или в парадных залах. Мара машинально повернулась и пошла дальше, ее сердце колотилось.

В прошлом амбициозная светская львица была связана с Люком много раз в прошлом через Голонет, и Мара не стала бы упускать из виду, что сама сплетничала в надежде вложить какие-то идеи в голову Люка. Конечно, Д'арка неоднократно останавливался во Дворце в конце правления Палпатина. В то время Люк только дразнил ее из-за ревности. Ничего подобного, он всегда уверял ее, Палпатин, скорее всего, играл в свои игры. Предмет для забавы тайных любовников. Но присутствие Кирии во Дворце продолжалось ... и теперь Палпатин давно ушел, а Д'Арка все еще был здесь, и это уже не казалось таким уж смешным.

Она покачала головой, заставляя свое бешеное воображение успокоиться. Вероятно, это была невинная встреча. Женщина была частым гостем во дворце в последние два года - ее семья даже держала здесь квартиру по снисходительности Люка, а ее отец, как предполагала Мара, мог считаться членом расширенной свиты Люка, что придавало его политическое мастерство новому Императору с удивительным рвением. Да, у нее могло быть любое количество причин, чтобы посетить Дворец ... сколько гостей останавливалось там в любой момент времени? Десятки, легко. Но здесь - в апартаментах Люка ... Узел дурного предчувствия сжался в животе Мары и вытолкнул воздух из ее легких. Это было нехорошо; чтобы Люк мог видеть ее здесь - позволить другим видеть ее здесь... это было нехорошо. .

Кирия держалась прямо, когда она проходила мимо женщины Джейд, одного из старых агентов Палпатина, давно связанного со Скайуокером шепотом по всему Дворцу. Она прекрасно понимала, что это будет ее основным противником; хотя доказательств в любом случае не было, время от времени все еще шептались, что у нового Императора тайный роман со своим личным телохранителем, в том числе и с другими. Тем не менее, Кирия была склонна верить именно этому слуху и надеялась, что несколько тщательно сформулированных вопросов и тщательное изучение предоставят ей факты сегодня вечером.

Как бы то ни было, Джейд была единственной женщиной, близкой к Императору, членом его внутренней свиты задолго до его вступления на престол, и поэтому в любом случае она была силой, с которой нужно было считаться. Высокие двустворчатые двери в конце коридора открывались в просторную комнату с потолочным саркофагом, сдержанные тона прохладного кремово-белого цвета с акцентами розового золота успокаивали, несмотря на ее огромные

размеры. Но учитывая ее статус, Кирия привыкла жить в таком масштабе, поэтому ее внимание привлекла не ее великолепие, а обитатель комнаты.

Глубоко вздохнув и приказав себе сосредоточиться, она вышла вперед и правильно поклонилась, ожидая, пока закроются двери, чтобы они остались одни, прежде чем она шагнула вперед. Все, что она знала об этом человеке, говорило ей, что ей придется быть настороже; что он не любил игру слов или увиливания. Говорить правду. Никаких уклонений и абсолютно никакой лжи. «Ваше Превосходительство, приятно снова встретиться с вами».

Неуверенная, когда он ничего не сказал, она оглядела комнату: «Это красивая комната, такая очень светлая и спокойная». Прекрати! Прекратите говорить, чтобы заполнить тишину! Он уже знает, зачем вы здесь - и он знает, что вы знаете. Говорить правду; скажи, что у тебя в голове. Говорят, он все равно может сказать. «Простите меня, я сегодня довольно нервничаю». Он слегка улыбнулся на это, взглянув вниз, и Кирия немного расслабилась; тогда он не пытался показаться неловким. Возможно, он так же плохо знал, что сказать, как и она.

«Да, это делает неизведанная территория». - любезно сказал он, и Кирия одарила его своей лучшей улыбкой, исключительной из-за того, что она искренне имела это в виду. Легкое хмурое выражение омрачило его лицо, как будто ему это было неудобно, прежде чем он продолжил в нейтральном тоне. «Я предполагаю, что ваш отец обсуждал с вами, почему именно вы здесь». «Да, ваше превосходительство». Снова этот бесстрастный тон после краткого молчания;

«Я бы сказал, что для меня большая честь, но я понимаю, что выбор был не за тобой». «Никаких ударов», - подумала Кири. «Однако это не значит, что я не могу оценить преимущества». он продолжил. Она надеялась на двусмысленность, но не увидела ничего подобного в его глазах, хотя его следующее слово, сказанное с серьезным лицом, но с намеком на веселье, показало, что он тоже видел это «политически». Так вот для чего это было; это решительный, отстраненный тон и деловая манера. Он хотел, чтобы все было открыто, карты на столе. Для него это был стратегический контракт и не более того.

«Да, кажется, мы можем многое предложить друг другу - в политическом плане». Она повторила эхо, надеясь прояснить свое понимание. Он хранил молчание, и она воспользовалась возможностью взглянуть на него, ощутив ту напряженную, кинетическую тишину, которая всегда исходила от него; тот далекий воздух, который он носил, как щит. Что было внизу? Одет он был, как всегда, безупречно: темный костюм с высоким воротником и военные ботинки, на шее и манжетах виднелась малейшая линия белой льняной рубашки. Все очень формально, как он всегда, все рассчитано на то, чтобы держать людей на расстоянии.

Она слышала, что, тренируясь в владении световым мечом, как он это делал почти каждую ночь, в разгар лета он иногда снимал свою белую спортивную рубашку и тренировался только в своих облегающих брюках, и иногда его можно было увидеть бредущим через Западную башню в точно так же полотенце на его плечах, хотя Кирия не могла представить себе такого человека, которого она видела перед собой сейчас. Или, возможно, она могла бы; он был сильным и прямым, широким в плечах и стройным в бедрах, тщательно сшитые костюмы подчеркивали его спортивную форму... да, она вполне могла это представить. Понимая, что ее мысли блуждают, она вернула свой разум к текущему моменту и оглянулась на эти холодные расчетливые глаза, обрамленные этим покрытым шрамами лицом, без видимых намеков на эмоции. Ни намека на эмоции ...

Она просто не торопилась, чтобы рассмотреть его с головы до ног, и, если его способности были правдой, он, несомненно, почувствовал каждое ощущение, которое проходило через нее

при этом, но если это вызвало какие-либо ответные чувства у мужчины, стоявшего перед ней, то он очень хорошо их спрятал. На мгновение она подумала о других в его окружении, с которыми было заявлено о взаимопонимании тихим шепотом, а затем отвергла их, оставаясь со своей интуицией. Кирия заколебалась, но потом собралась с духом. "Простите меня, ваше превосходительство, могу я говорить откровенно?"

Его подбородок слегка приподнялся: «Конечно». «Сэр, мне хорошо известно, что это... соглашение было не вашим предложением, но я не считаю, что это делает его недействительным как концепцию. Я понимаю, что вы рассматриваете это просто как политический договор, а я» Я счастлив сделать то же самое. Я не жду большего ни от него, ни от тебя. Если это тебя беспокоит, будьте уверены, я понимаю, что происходит. Я не глуп и не наивен». Он искренне улыбнулся, слегка наклонив голову в знак согласия, и она поняла, что каким-то образом, на мгновение, она прошла через все эти щиты. «Нет, я так не думаю». Кирии пришло в голову, что если Император был в отношениях с Джейд, то это было потому, что она была ему влекла. Он мог иметь кого угодно - кого угодно.

Тот факт, что он выбрал Джейд, кое-что значил. Кирии хотелось хлопнуть себя по голове за то, что она не поняла раньше; Во Дворце Джейд была хорошо известна тем, что высказывала свое мнение и будь прокляты последствия. Она никогда не сдерживалась и никогда не засахаривала. Она была сильной, самоуверенной женщиной со своим собственным умом и без всякого сопротивления разделять его взгляды. Это было то, что предпочитал Скайуокер; это было то, что он выбирал для каждого возможного выбора в меню, и это было то, на что он только что ответил в ней самой.

Она улыбнулась, соответствующим образом изменив свою позу, подстраивая свои действия под его предпочтения с легкостью опытной светской львицы. "Я ценю, и уверен, что вы понимаете, что как императрица я и моя семья были бы заинтересованы в поддержании статус-кво в том виде, в каком он сейчас существует. У меня есть чаяния для себя, для своей семьи и для Империи, и, судя по вашим действиям на сегодняшний день, я чувствую, что они сопоставимы с вашими собственными. Я верю, что вы будете делать только то, что считаете действительно конструктивным и полезным для вашей Империи, и я уважаю это; я хотел бы быть частью этого. У нас совпадают цели, Ваше Превосходительство, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы сохранить ваши возможности для их достижения.

Я буду тем, кем вы хотите, чтобы я был в политическом, публичном и частном отношении. Мы были бы хорошим сотрудником партнерство, которого, я уверен, мы оба желаем от этой ассоциации». Она замолчала, мгновенная нерешительность выдавала ее нервозность, несмотря на уверенный, хладнокровный тон ее голоса, выражение лица Императора не изменилось ни на йоту, любой намек на его истинные мысли был полностью скрыт. Люк оставался неподвижным, понимая, что что-то изменилось в психологическом состоянии Д'Арки.

Это была впечатляющая речь, тем более что он почувствовал ее импровизированный характер. Он почувствовал, как его вина постепенно ослабевает, когда он получил меру Кириа Д'Арка. Он был в ее компании много раз, но до этого она была отдаленным присутствием на грани его понимания, одной из большой группы амбициозных людей, существовавших на периферии социальной элиты, которые долгое время пользовались Дворцом. как их поле битвы.

Таким образом, помимо прямого приказа Палпатина, он никогда не удосужился ее заметить; с ней редко даже разговаривали и никогда не говорили так, когда на карту поставлено столько всего, что все карты на столе. Теперь, протянув руку и почувствовав женщину, стоящую за ее словами, он почувствовал, что с легкостью попадает в эту ситуацию. До сих пор Кирия Д'Арка

был очень манерным и привлекательным, но теперь, когда он начал смотреть под себя, он увидел нечто гораздо более обнадеживающее.

Да, она манипулировала - или пыталась им быть - но она боролась за то, чего явно очень хотела, и в ее словах он почувствовал элементарную честность, которая вселила в него надежду, что он, возможно, смотрит на возможного сотрудника, если не обязательно по причинам, которые она утверждала. Если она получит свой приз, он был почти уверен, что она по-прежнему будет делать все возможное, чтобы поддерживать базу силы Люка и, следовательно, свою собственную, даже когда он начал вносить далеко идущие изменения в основные принципы Империи Палпатина. . Она очень явно хотела быть Императрицей, зная о славе и власти, которые это даст ее семье - и себе самой.

И что более важно, она была готова на все, чтобы получить и удержать этот титул. Включая поддержку Люка в любых действиях, которые он считал нужным. Так что по-своему она не лгала, когда говорила, что у них схожие цели; пока он был Императором, его цели служили ее амбициям, поэтому она безоговорочно поддержит их, какими бы они ни были. Это было просто. Он полагал, что это все, на что он мог надеяться в такой деловой сделке.

«Это очень убедительная речь». - сказал он наконец в затяжной тишине. «Возможно, потому что это исходит от сердца». Кирия просто ответила. Сердце. «Вы понимаете, что это будет не более чем политический договор?» . Кирия сделала паузу, затем воспользовалась шансом: «Я понимаю, что у вас могут быть уже существующие... ассоциации, и у меня нет ни желания, ни претензий изменять их». Она внимательно наблюдала за ним, но его лицо по-прежнему ничего не выдавало. С другой стороны, она этого не ожидала; когда она заглянула в его глаза, ее взгляд снова привлек бледный неровный шрам на правой стороне его лица, начинающийся над бровью и уходящий зазубренной ломаной линией по его щеке и через губы, переходя к его подбородку. , продолжая глубокую выемку сбоку от его горла, кончик которой был едва виден над идеально скроенным воротником.

Он держал шрам столько, сколько она знала о нем, хотя раньше она видела его без него. По сравнению с ним он казался таким молодым, серьезность шрама придавала серьезность все еще молодому лицу... возможно, поэтому он сохранил его. Она бы... нет. Она собиралась заключить, что однажды спросит его, но никогда не могла представить, чтобы сделать такое; Он посмотрел в сторону под ее кабинет, хотя она сомневалась, что это будет от дискомфорта; как Наследник, а теперь и Император, он, вероятно, очень привык к взглядам других. Смущенный его задумчивым молчанием, Кирия снова попытался вовлечь Императора в разговор: «Может, ты что-то хочешь меня спросить?»

«Нет. Да...» - сказал он, и тот сразу же последовал за другим. «Когда мы впервые встретились в Зимнем дворце - вы уже тогда знали об этом?» «Нет, ваше превосходительство, я этого не делал». она заверила. «Это не полный ответ». - сказал он без обличения в голосе, но был абсолютно уверен в этом. Кирия почувствовала, как под этим пронизательным разумом она слегка выпрямилась, неудобно обнаженная, но он пристально посмотрел на нее, не извиняясь. «Никто такого не говорил, но я... признаю, что принял приглашение в Зимний дворец с единственной целью произвести на вас впечатление».

Выражение его лица несколько не изменилось - и почему от этого она нервничала больше, а не меньше? «В свою защиту я подумал, что вы, должно быть, просили моего присутствия, иначе вы не присутствовали бы сами - вы заработали свою репутацию благодаря военной службе, а не политическому присутствию». Малейшего наклона головы было все, что ему было нужно, чтобы выразить свое сомнение и заставить ее еще раз признаться: «Возможно, я чувствовал, что Император Палпатин имеет какую-то руку в этом деле, но, раз уж ты был там, я подумал...»

Кирия замолчала, только что неуверенная, прежде чем снова найти свой центр, злясь на себя за ее нехарактерную неуравновешенность.

"Могу я задать вопрос?" Он поднял брови, но согласно кивнул. «Когда мы говорили на приеме, чтобы запустить «Патриот», вы заявили, что не помните нашу первую встречу в Зимнем дворце. Кажется, вам вернули память». "Это вас беспокоило?" - спросил он нейтрально тогда, прежде чем Кирия смогла ответить, он отвернулся резким тоном, снова все по делу. «Боюсь, вы были вовлечены в более широкие схемы. Моя личная и политическая жизнь по-прежнему неразрывно связаны. Если вас это расстраивает, то, возможно, это не ... карьера для вас».

«Я нахожу это увлекательным - во всех аспектах». - возразил Кирия, не сводя глаз. Он смотрел на нее в течение долгих секунд, а когда заговорил, его тон звучал совсем не весело: «Я думаю, вы не понимаете, насколько... нежелательной вещью я считаю это, леди Кирия. Моя личная жизнь и моя общественная роль не являются гранями. быть объединенным - это так легко приводит к недоразумениям ". Оглядываясь назад, она поняла, что это было совершенно неправильным для нее высказыванием. Она просто провела здесь все свое время, убеждая его, что она понимает тот факт, что это была деловая договоренность, не более того, потом она то и дело флиртовала с ним и говорила ему, что не видит разницы между его общественной и личной жизнью. . Неудивительно, что он застрелил ее, и теперь она вернулась к исходной точке... даже хуже, потому что теперь он был менее уверен в ней, чем когда она вошла. «Вы правы - я не имел в виду иное».

Он взглянул вниз, отвернулся, его молчание говорило о многом, и Кирия увидела, как ее собственная возможность упускается из виду. Не потому, что он не считал это выгодным, Кирия знал, а потому что... что? Эти щиты поднимались любым намеком на более личную связь. Даже как Наследник, он был хорошо известен тем, что был частным лицом, его окружение было небольшим и избранным, и его приход к Императору только увеличил бы внешнее давление со стороны тех, кто надеялся выслужиться и обеспечить себе место в новом режиме. Был ли его дискомфорт от ее попытки познакомиться, потому что он лично выбрал тех, кого позволил близким... или было правдой, что он никого не позволял близко? Или просто позиция, за которую она боролась, уже была хотя бы частично заполнена? Понимая, что это будет ее единственный шанс, Кирия собрала нервы и продолжала настаивать, предлагая свое последнее убеждение. «Как вы сказали, ваше превосходительство, это будет практическое партнерство и не более того.

Какие бы частные ассоциации вы ни создавали, это, конечно же, ваше личное дело, хотя я был бы признателен за усмотрение вашего превосходительства в этом вопросе. Если позволите, этот брак касается публичного и юридического признания вашего супруга - вашей императрицы. Кого вы выберете своей супругой - личное дело каждого ". И вот оно; оговорку, которую она в частном порядке не желала давать, если не считала это абсолютно необходимым.

Оговорка, которую требовал Палпатин. Но новый Император был печально известен тем, что упирался в пятки и пренебрегал ожиданиями или внешним давлением, когда он был Наследником, и чем дольше этот вопрос оставался нерешенным, тем более вероятно, что он выйдет из-под контроля Кирии. Ее самым большим опасением было то, что он столкнется с давлением со стороны своих советников - и, по сути, ее отца - и, если он останется верным своей репутации, он может просто решить свести на нет все попытки загнать его в угол и тайно жениться на Джейд, тем самым лишив Кирию любых юридических требований. на должность императрицы.

Он может предложить имитацию официального брака, но если бы он уже женился на женщине

Джейд, то все законные претензии Кирии были бы сомнительными. Даже если новый император изменил закон, чтобы приспособить ее положение, она будет оставаться неоднозначной в глазах упрямо традиционалист королевские дома и так как именно здесь провели их власть базы D'Агса в это было здесь, что сведения о согласии будет быть испытанным и исследованным. Супруг - это супруга, не более того; в таком положении Джейд была бы отвергнута как не более чем развлечение со стороны Императора. Но если он каким-то образом оформит их союз... Для Кирии было бы недопустимым заключать какие-либо контракты при таких обстоятельствах. Ее притязания на титул - и, что еще более важно, на права детей, которых она может родить, - всегда были предметом споров.

Для Палпатина наследственность была неоспоримым условием, и не в ее пользу. Но Палпатин ушел, а вместе с ним и ограничения, которые должны были определить линию преемника. На данный момент она должна быть прагматичной; это подойдет. Подробности можно было разобрать и обсудить на досуге после того, как ее брак и ее положение были юридически подтверждены. После этого у нее были буквально годы, чтобы медленно и тонко исправить любые нежелательные обстоятельства. Она надеялась - необоснованно, как она понимала, чем больше она говорила с ним, - что ее прямота заставит его того же; что он либо подтвердит, либо опровергнет свои предполагаемые отношения со своим телохранителем, и прояснит раз и навсегда основание под ногами.

Она должна была знать лучше; Палпатин постоянно менял правила в каждой своей игре, и его Наследник был более чем знаком как с переживанием этого, так и с его подстрекательством. Как бы то ни было, он просто внимательно изучал ее в течение долгих секунд, не мигая не мигая глазами. «Это настоящий компромисс». - сказал он наконец, продолжая изучать ее. «Большинство истинных ценностей в жизни есть». она ответила - и по какой-то причине это вызвало у него искреннюю улыбку, достаточную, чтобы он взглянул вниз, чтобы скрыть ее. Когда он снова поднял глаза, она почувствовала в целом более уверенное, убежденное отношение. «Компромисс - это хорошо».

Наконец он сказал: «Я понимаю компромисс». «Тогда это компромисс». - твердо заявил Кирия, не сводя глаз. Он кивнул один раз, и на долю секунды она подумала, что он может дать свой ответ здесь и сейчас - хотя даже когда эта мысль возникла, она знала лучше. Вместо этого, когда он говорил, его бойкий тон указывал на то, что аудитория заключает: «Ну, это было... интересно». Она улыбнулась и напряглась: «Да, неизведанная территория часто бывает». Он не пропустил упоминание, и на этот раз его улыбка стала проще, искренний, неосторожный эффект притягивал. "Есть ли еще что-нибудь, что вы хотели бы попросить у меня, ваше превосходительство?" - спросила она, не желая задерживаться с приемом. «Да», - ответил он без колебаний, - «Могу я называть тебя Кирией?»

Теперь настала ее очередь почувствовать, как эта улыбка медленно расплывается по ее лицу: «Для меня будет честью, ваше превосходительство». Она вежливо поклонилась, отступила назад и, отвернувшись, прошла половину комнаты, прежде чем вопрос, который она ожидала, был наконец задан. "Вы все еще собираетесь называть меня превосходительством?" Она полуобернулась, все еще отступая от него, заложив руки за спину. Это было вопиющее, но расчетливое нарушение протокола. «Боюсь, что не знаю, как тебе еще позвонить».

Он склонил голову набок, удивленный, но ни на мгновение не обманутый: «О, я уверен, что ты делаешь домашнее задание лучше, чем это». «Да, - призналась она, - но ты справляешься лучше. Я остаюсь, как и все с тобой, я подозреваю, в темноте». Она задумала эти слова как мимолетный комментарий, игровой ответ, на который она должна выйти. И все же они, казалось, имели противоположный эффект, его полуулыбка таяла, как будто тень коснулась его лица и его души в одно и то же мгновение. .

Кирия медленно шла по огромному коридору с высоким потолком под внушительный стеклянный купол в его центре, полностью погрузившись в размышления, обдумывая встречу. Ее не часто играли; она всегда была игроком, манипулятором. Она была интриганом, а не целью. Она была красивой, умной, остроумной и желанной; она знала это, и на этих условиях она вырезала себе очень престижное место в Империи Палпатина.

Она провела всю свою жизнь в этом мире и знала все нюансы его обычаев и традиций, знала правила каждой игры здесь, общественной и частной... но она все еще не могла преуменьшить этот разговор. Половина интервью, наполовину неформальная беседа, он по ртути перешел от игры к преднамеренному искажению ее к простой, откровенной честности. Как и сам мужчина. И это оставило ее в замешательстве, она изо всех сил пыталась поддержать разговор, который не был ни той, ни другой игрой, упражнением как в раскрытии правды, так и в изложении того, как она будет. Она вошла туда с намерением флиртовать и убеждать, и у нее были недвусмысленные правила, изложенные для нее. Он был то формальным, то сдержанным, то странно теплым. Не совсем открытый - никогда - но... любезный. Дружный. Даже уязвимо, раз или два... и захватывающе. Власть была всегда, но рассчитывалась. Она позволила улыбнуться своим рубиновым губам, приподняв подбородок; да... увлекательно. . .

<http://tl.rulate.ru/book/50172/1288068>